

Александр Онищенко

**г. Сертолово,
Ленинградская обл.**

Память Победы

Месяц назад мы, молодые лейтенанты, закончили Саратовское высшее военно-химическое командное училище. Перед глазами и в памяти остался последний день пребывания в училище, в душе и в сердце ещё звучит «Прощание славянки». Этот день подвёл итог курсантской жизни – занятиям в учебных классах, в лабораториях, в учебном центре в поле, кроссам, марш-броскам, стрельбам, учениям... всему, чему учили нас преподаватели и командиры. Все четыре года мы учились у них тому, что будет необходимо нам, командирам, в своей работе с подчинёнными. Всё, как короткометражный фильм, пробегает и мелькает в памяти, всё-всё до мельчайших подробностей! Сданы все выпускные экзамены.

И вот наступил самый памятный и долгожданный день для всех выпускников. На строевом плацу торжественное построение всего училища. В торжественной обстановке зачитывается приказ Министра

обороны СССР о присвоении нам воинского звания «лейтенант». Начальник училища генерал-майор Н. В. Кузнецов вместе со своими заместителями вручил нам «золотые» офицерские погоны и дипломы с нагрудными знаками и поздравил нас с присвоением воинского звания «лейтенант». Затем он напомнил, что у каждого из нас в полевой сумке лежит «маршальский жезл», и пожелал нам успехов в службе, высоко и достойно нести честь советского офицера. Каждый из нас простился с Боевым Знаменем училища, а затем под звуки «Прощания славянки» батальон выпускников торжественным маршем прошёл в последний раз по строевому плацу родного училища.

В этот день солнечные лучи миллионами зайчиков, как никогда раньше, отражались от золотых погон и счастливых глаз молодых лейтенантов. Впереди у всех нас был первый офицерский отпуск, а затем, согласно уже выданным нам предписаниям, каждый должен был в указанный срок прибыть в воинскую часть для прохождения службы. Выпускников распределяли по всей необъятной нашей Родине и за её пределы. Я получил предписание в Группу Советских войск в Германии. Туда направлялось более ста человек.

По окончании отпуска в указанный срок я прибыл поездом на сборный пункт в г. Франкфурт-на-Одере. Там буквально в течение первого дня всех нас распределили по воинским частям, вручили новые предписания, проездные документы и на служебном автобусе отвезли на железнодорожный вокзал. Наша группа направлялась в воинскую часть, расположенную в небольшом городке Дальгов, недалеко от г. Потсдам. На вокзале мы оформили билеты и уже где-то около 23 часов садились в поезд, который вскоре отошёл в направлении г. Потсдам. Дорога занимала два-три часа. Разложив свои вещи, мы вначале с интересом рассматривали наших попутчиков-немцев, с которыми ехали в одном вагоне. Они тоже наблюдали за нами, громко переговариваясь и глазами пока-

зывая на нас. Через некоторое время мы уже не обращали внимания друг на друга. Мы всматривались в тёмные окна, за которыми мелькали огни небольших городков и железнодорожных переездов. Один из моих товарищей достал из чемодана транзисторный радиоприёмник «Спидола» и включил его. Сначала звучала музыка, а затем диктор начал передавать последние известия из Советского Союза. Мы с интересом и радостью слушали новости из своей страны. Здесь, в Германии, это было очень волнительно! Но вот новости закончились, и диктор объявил московское время – 24 часа. Пробыли кремлёвские куранты и зазвучал гимн Союза Советских Социалистических Республик. Товарищ добавил громкости, и мы дружно встали по стойке смирно. Все немцы, ехавшие с нами в одном вагоне, повернули головы в нашу сторону и тоже дружно, будто по команде, встали. Так все стояли до окончания гимна. До сегодняшнего дня у меня в душе сохранилось то огромное чувство гордости за нашу великую Родину, за то единогласное, подчёркнуто выраженное уважение немцами нашего государственного гимна. Затем мы сидели и опять смотрели в ночное окно, думая каждый о своём. Я думал о том, что вот где-то здесь, в Германии, тогда ещё фашистской, воевал и мой отец. А вот теперь мне выпала честь пройти или проехать по тем же дорогам.

Я вспомнил рассказы и наставления своего отца перед отъездом. Он, как и миллионы советских граждан, прошёл по дорогам войны от её начала и до конца: оборонял Ленинград, дошёл до Берлина, принимал участие в войне с Японией, остался жив. А его родной брат погиб при освобождении Венгрии от фашистов. У моей мамы родная сестра тоже погибла на фронте, их санитарный поезд фашисты разбомбили под Смоленском. Моя бабушка показывала мне похоронку. Да сколько было их, похоронков! Сколько погибло, пропало без вести... Скольких не дождалось дома матери, жёны,

дети! Сколько горя, смерти, разрухи и слёз фашисты принесли нам, в наши деревни, города, в каждый дом вот с этой земли, мирной и тихой сегодня. Прошло 30 лет, и вот теперь немцы Восточной Германии, ГДР, вместе с нами, советскими офицерами, стоя отдают дань уважения Гимну нашей страны. Это дань уважения великому Подвигу советского народа в войне с фашизмом, его мужеству, стойкости, героизму. Победу нельзя не уважать! Гимн – символ нашей страны.

Чувство гордости за свою Родину наполняло наши сердца и придавало веры в свои силы. Мы наследники великой Победы своего народа, его представители на немецкой земле и обязаны высоко нести честь и достоинство советского офицера.

Позднее, за время моей службы в Группе Советских войск в Германии, мне неоднократно приходилось вместе со своими подчинёнными посещать места бывших концентрационных лагерей и памятников «Заксенхаузен» и «Равенсбрюк». Все военнослужащие, посетившие эти места и увидевшие только документальные фотографии того ужаса, который пришлось пережить и перенести узникам этих лагерей, духовно преображались, выросли. Вместе с ними я посещал музеи в городе Потсдаме, парк Сан-Суси, дворец Цецилиенхоф, где подписывались исторические Потсдамские соглашения. После возвращения в войсковую часть менялось поведение солдат и сержантов, выражение их лиц и глаз, весь внутренний мир. Такие экскурсии формировали у каждого военнослужащего чувство гордости и уважения к великому Подвигу нашего народа, его героической истории. Да, сегодня это уже события давно минувших дней, но это этапы пути нашего государства к Победе, к свободе к независимости. И этих дней нельзя забывать никогда! Умалчивать о них – величайшее преступление перед потомками!

25 февраля 2017 г.

Я лучшей Родины не знаю!

Вечный огонь и обелиски
В подсветке цвета кумача,
А на граните списки, списки...
Да фотографии молчат.

Какой немыслимой ценой
Жизнь и Победа доставались!
Но в испытаниях войной
Любовь и верность проверались.

Любовь к истории страны,
Память о днях и светлых и трагичных
В сердцах, как вечные огни,
И души греют бесконечно.

В сердцах и душах память свята!
Любовь передают сердца
От маршала и до солдата,
До сына, внука от отца!

Я убеждён, что лучше нету
Страны, чем Родина моя,
Если объехать всю планету,
Проплыть и океаны, и моря!

Как сын, о матери своей
Слов лживых я не допускаю,
И с чистой совестью скажу ей:
«Я лучшей Родины не знаю!»

Во все века, кто б не хотел
Отнять свободу у народа,
Достигнуть цели не сумел,
Стоит Россия прямо, гордо!

И пусть Союз уже разрушен,
Герба рассыпался венец,
Но в полк бессмертный наши души
Слились под дружный стук сердец!

Да, как Иисуса, на крестах
Народ российский не распять!
Своих врагов развеяв в прах,
Отечество он будет защищать!
17 февраля 2017 г.

Слово

Словом, как кистью, можно рисовать,
К сердцам и душам нашим прикасаться,
Словами можно души окрылять,
И к Богу можно словом обращаться.

Словами можно друга убеждать
И девушке своей в любви признаться,
В беде кого-то просто поддержать
И красотой жизни восхищаться!

Словами можно чувства выражать,
Прощать обиды друг другу можно,
Врагов словами можно примирять
И все проблемы в жизни решать можно!

Словами можно на Олимп поднять
И вниз с Олимпа тоже сбросить можно,
Словами можно ранить, убивать,
Со словом надо обращаться осторожно!

Я вовсе не лингвист, а русский офицер
И силу русских слов, поверьте, знаю,
Из жизни приведу один пример –
На смерть в атаку словом поднимают!
20 августа 2016 г.